

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Щедрина Ю.В.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В РОССИИ В 1860-х – 1890-х гг.

Аннотация: Предметом представленного исследования являются законодательное закрепление и практика реализации важнейших социально-правовых гарантий независимости судей, установленных судебными уставами 1864 г.: высокого материального обеспечения и права на получение пенсии из эмеритальной кассы в 1860-х – середине 1890-х гг. Выбор нижней хронологической границы обуславливается принятием судебных уставов 1864 г., установивших совершенно новую систему социально-правовых гарантий независимости судей, верхней – созданием в середине 1890-х гг. особой комиссии для пересмотра актов 1864 г. В процессе исследования были применены такие методы исследования, как: сравнительно-правовой и сравнительно-исторический, историко-типологический, хронологический и другие. Изучаются меры, принимаемые правительством, для улучшения материального положения коронных судей, раскрываются трудности в финансировании мировой юстиции. Отмечается, что принятие ряда актов, направленных на увеличение окладов судей коронных судов не решило проблему материального обеспечения коронной юстиции, поскольку их действие распространялось на ограниченный круг лиц. Анализируются нормы устава эмеритальной кассы судебного ведомства и деятельность самой кассы в середине 1880-х – конце 1890-х гг. Делается вывод о том, что эмеритальные выплаты значительно улучшили социальное положение отставных служащих по ведомству Министерства юстиции и членов их семей.

Abstract: Subject of the present study is legislative recognition and practice of implementation of the major social and legal guarantees of judicial independence established by judicial statutes of 1864; they are high material security and pensions from the merits fund in 1860 – the mid-1890s. Choice of the lower chronological boundary is subject to acceptance of the legal statutes in 1864 that established a completely new system of social and legal guarantees of judicial independence; the upper boundary was set during the creation of a special commission for the revision of 1864 acts. The following research methods were applied in the course of study: comparative legal and comparative historical, historical, typological, chronological and other methods. The author studies the measures taken by the Government to improve the material conditions of the crown judges and reveals difficulties in the financing of global justice. It is noted that adoption of a series of acts designed to increase salaries of crown judges did not solve the problem of material security of crown justice, because it was applied to a limited number of persons. The author analyzed the charter norms of merits fund of the judicial department and activities of the fund itself in the middle of 1880s – the end of the 1890s. It is concluded that merits payments significantly improved the social status of retired employees in the department of the Ministry of Justice and members of their families.

Ключевые слова: Независимость судей, оклад, коронные судьи, мировые судьи, земства, городская дума, эмеритальная касса, министерство юстиции, Н. В. Муравьев, Государственный совет

Keywords: Independence of judges, salary, crown judge, world judges, zemstvo, municipal дума, merits fund (old age insurance scheme), the Ministry of Justice, N. V. Muravyov, the State Council.

Как справедливо отмечает Г. Т. Ермошин, «одной из существенных ... гарантий независимости судьи является законодательное предоставление гражданину, замещающему государственную должность судьи, и членам его семьи

особых мер социально-правовой защиты»¹. Это осознавали и составители судебных уставов 1864 г.

¹ Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: Социально-правовые аспекты. Монография. М.: РАП, 2010. С. 20.

К числу таких мер они относили: высокое материальное обеспечение судей, создание эмеритальной кассы судебного ведомства, а также причисление как мировых, так и коронных судей к пятому классу².

Законодатель установил два источника финансирования новых судов: для коронных – из государственной казны, для мировых – из местного бюджета земств (городских дум).

Размер содержания коронных судей регулировался ст. 238 УСУ и приложения к ней, составляя: старшего председателя судебной палаты – 6000 руб. в год, председателя департамента судебной палаты – 6000 руб., члена судебной палаты – 3500 руб. Председатель окружного суда должен был получать 4 500 руб., товарищ председателя – 3 500 руб., член окружного суда – 2 200 руб. в год.

Три десятилетия спустя Н. В. Муравьев, выступая на открытии благотворительного общества судебного ведомства, говоря о реформе 1864 г., отметил: «Законодатель сделал всё, что мог, в то теперь уже далёкое от нас время: он дал судебным чинам содержание, казавшееся тогда достаточным и, во всяком случае, превосходящее другие современные оклады»³.

Неоднократные экономические кризисы и инфляция должны были повлечь за собой увеличение оклада судей, однако этого не произошло. Так, в 1884 г. в Курском окружном суде штатное содержание в год распределялось следующим образом (с учетом налогов): председатель – 4200 руб.; товарищ председателя – 3332 руб. 50 коп., член суда – 2099 руб.⁴ Представляется верным мнение В. Случевского, отмечавшего: «произошедшее, со времени издания судебных уставов, крупное возвышение ценности средств жизни, при медленности судебного движения, делает в настоящее время оклады содержания лиц судебного ведомства едва ли достаточными»⁵.

² Интересно, что накануне судебной реформы, в 1856 г., в специальном комитете поднимался вопрос об отмене производства в чины вообще и об учреждении порядка гражданской службы на иных основаниях. Однако признав подобную меру «несвоевременной», законодатель отказался от этой идеи (Более подробно см.: *Евреинов В. А.* Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887. С. 53).

³ Открытие благотворительного общества судебного ведомства и речь министра юстиции по этому поводу // Журнал министерства юстиции. 1895. № 12. С. 41.

⁴ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 2075. Л. 9.

⁵ Цит. по: *Тимановский А.* Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго за двадцать пять лет (1866 – 1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. С. 64.

Подобную же печальную тенденцию отмечали и сенаторы в ходе проведения ревизий судов⁶.

Проблему с материальным обеспечением судей прекрасно осознавали в Министерстве юстиции. Ещё в 1870-х гг. поднимался вопрос об увеличении окладов судьям, но данная инициатива Министерства не нашла законодательного закрепления⁷. В дальнейшем был принят ряд актов, направленных на увеличение окладов судей коронных судов, но их действие распространялось на ограниченный круг лиц.

В частности, законом от 12 июня 1884 г. «на производство дополнительных окладов» членам окружных судов ежегодно выделялось 94 000 рублей⁸. Законом от 13 апреля 1885 г.⁹ эта сумма распределялась следующим образом. Добавочные оклады в 600 рублей назначались десяти старейшим членам Санкт-Петербургского и Московского окружных судов. На 500 руб. увеличивалось жалование пяти старейшим членам Харьковского окружного суда, шести – Одесского, десяти – Киевского, пяти – Виленского, восьми – Варшавского. Также на 500 рублей увеличивалось жалование ста тридцати членам окружных судов в Санкт-Петербургском, Московском, Харьковском, Одесском, Киевском, Виленском, Варшавском, Казанском, Саратовском судебных округах. Судей иных окружных судов увеличение окладов не коснулось. Так, в 1891 г. председатель Курского окружного суда получал все еще с учетом налогов 4250 руб. в год, товарищи председателя – 3305 руб., член суда – 2078 руб.¹⁰

На начало 1890-х гг., оклады судей были значительно ниже окладов должностных лиц по соответствующим классам в ведомстве Министерства финансов, путей сообщения и т.д.¹¹

⁶ См., напр.: Государственный архив Российской Федерации. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1540. Л. 7.

⁷ *Лонгинов Ар.* Желательные изменения в штатах судебных установлений // Юридический вестник. 1884. № 2. С. 310.

⁸ Об увеличении содержания членов окружных судов и об изменениях в составе округов и штатах судебных палат: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 12 июня 1884 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. IV. № 2513.

⁹ О порядке распределения между членами окружных судов суммы, ассигнованной Высочайшим повелением 12 июня 1884 года на добавочное содержание означенных лиц: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 30 апреля 1885 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. V. № 2906.

¹⁰ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3495. Л. 1об.

¹¹ *Городыцкий Я. К.* Очерки судебной практики в связи с её бытовыми условиями // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 9. С. 48

Вполне логично, что в Министерство юстиции и судебные палаты стали поступать заявления «о недостаточности присвоенного должности члена окружного суда оклада»¹². В ответ Министерством было предложено сообщить предложения о размере необходимой суммы. В Курском окружном суде, например, в общем заседании вынесли решение: «Чтобы выйти из того тяжелого материального положения, в которое, в настоящее время, они (члены суда. – Ю. Щ.) поставлены... они находят необходимым увеличения оклада получаемого ими содержания до 3 300 руб.»¹³

Предложение было принято к сведению, но удовлетворено лишь частично. В 1899 г. была установлена прибавка в 500 руб. всем членам суда¹⁴.

Наряду с прибавкой окладов, правительство пыталось решить проблему материального обеспечения созданием ссудно-сберегательных касс по отдельным судебным округам. Так, в Харьковском судебном округе в 1877 г. была образована ссудно-сберегательная касса в Екатеринославе, в 1878 г. – в Новочеркасске, 1880 г. – в Таганроге, в 1883 г. – в Курске и Воронеже, в 1887 г. – в Сумах, 1890 г. – в Харькове, в 1891 г. – в Полтаве и в 1894 г. – в Орле¹⁵.

В 1895 г. по инициативе министра юстиции Н. В. Муравьева образовалось Благотворительное общество судебного ведомства. Его устав был принят министром юстиции 2 марта 1895 г. во исполнение высочайше утвержденного 17 февраля того же года Положения Комитета министров¹⁶. Отмечалось, что «характерную и очень симпатичную особенность устава общества составляет то, что он стремится не допустить вырождения деятельности общества в простую раздачу денежных подачек. Оказываемые обществом поддержки должны заключаться главным образом в непосредственном удовлетворении насущных потребностей нуждающихся: в доставлении одежды, врачебной помощи, дров, квартир; в определении детей в приюты и в школы, в помещении недужных в больницы и т.п.»¹⁷

12 марта 1895 г. состоялось первое общее собрание членов-учредителей Благотворительного общества судебного ведомства; председательствовал на нём товарищ министра юстиции П. М. Бутковский¹⁸. Открытие же самого Благотворительного общества произошло все в том же 1895 г. в знаковую дату для судебного ведомства – 20 ноября. Одновременно в девяти городах, в которых находились судебные палаты, были образованы местные Правления общества для заведывания его деятельностью в пределах округов соответствующих судебных палат. В феврале 1896 г. с целью распространения деятельности общества на иные территории России, правительство учредило правления в Ташкенте, Омске, Тобольске, Томске и Иркутске¹⁹. В дальнейшем число правлений продолжало увеличиваться.

Увеличивалось и число судей, которым Благотворительное общество оказывало посильную помощь. В начале своей работы – в конце 1895-1896 гг. – Благотворительное общество выплачивало нуждающимся небольшие суммы; по мере увеличения денежных средств общества возрастал и размер выплат: так, в заседаниях 25 октября и 25 ноября 1896 г. выдано было в общей сложности 2000 руб.; до 1 сентября 1896 г., за почти год работы Благотворительного общества, было выдано 12 494 руб.²⁰ В течение 1898 г. общество «пришло на помощь 572 лицам, выдав им в пособие 36 755 руб. 92 коп.»²¹

Однако, несмотря на комплекс указанных мер, проблема недостаточности финансового обеспечения коронных судов в исследуемый период так до конца и осталась нерешённой.

Сложной была ситуация и с финансированием мировых судей, как уже отмечалось, возложенным судебными уставами на земства (городские думы).

Размер окладов участковых мировых судей (почётные мировые судьи денежного содержания не получали) также устанавливала ст. 238 УСУ. В отличие от окладов коронных судей, носивших фиксированный характер, оклад мировых судей мог варьироваться в границах, установленных законодателем. Так, мировые судьи в столицах на

¹² ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 3695. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Левенстим А. А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за 35 лет. 1867–1902. Харьков, 1903. С. 69; ГАКО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 7865. Л. 1–4.

¹⁵ Левенстим А. А. Указ. соч. С. 128.

¹⁶ Открытие благотворительного общества судебного ведомства... С. 40.

¹⁷ Благотворительное общество судебного ведомства // Журнал министерства юстиции. 1895. № 6. С. 180.

¹⁸ Там же. С. 179-180.

¹⁹ Сведения о деятельности благотворительного общества судебного ведомства // Журнал министерства юстиции. 1897. № 1. С. 44.

²⁰ Там же. С. 45.

²¹ Четвертое главное общее собрание членов благотворительного общества судебного ведомства // Журнал министерства юстиции. 1899. № 6. С. 67.

содержание и все расходы по должности получали 2200 руб. в год, в прочих же губерниях – 1500 руб. При этом законодатель оговаривал, что земские собрания имели право ходатайствовать перед правительством о повышении оклада в 1500 руб. в отдельных участках или в целом по мировому округу. Но годовое содержание мировых судей не могло превышать 2200 руб. – оклада члена окружного суда.

Своеобразной гарантией материальной независимости мировых судей должно было выступать наличие у кандидата в судьи имущественного ценза, однако махинации с ним²² уничтожали в ряде случаев его значение. Поэтому, если у земств была финансовая возможность, они назначали мировым судьям оклад даже выше, чем было установлено УСУ. Так, в отдельных уездах Пермской губернии в конце 1870-х гг. годовые оклады судей составляли 3000 руб.²³

Одним из характерных примеров является повышение окладов мировым судьям в Санкт-Петербурге.

Для первых лет реализации судебной реформы было типично нежелание населения баллотироваться в мировые судьи²⁴. В связи с этим, в общем заседании 23 ноября 1865 г. Санкт-Петербургская городская дума повысила оклад мировых судей до 4500 руб.²⁵ 7 мая 1875 г. дума постановила, что лица, служившие в должности столичного почетного, участкового или добавочного мирового судьи одно полное трехлетие и избранные в должность участкового или добавочного мирового судьи на другое трехлетие, получают на расходы по должности добавочные 500 руб. в год. В п. 6 данного постановления говорилось то же самое о судьях, прослуживших два полных трехлетия и избранных на третье трехлетие. 15 июня 1881 г. городская дума назначила в добавочное содержание еще по 500 руб. в год тем из мировых судей, председателей или непременных членов мировых съездов, которые прослужат три трехлетия и будут избраны на четвертое трехлетие.

²² Для того, чтобы быть избранными, претенденты часто прибегали к различным ухищрениям, например, по отзывам председателя одного из мировых съездов, «к покупке для ценза никому не годных земель», представляя фиктивные цензы» (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 600. Д. 1506. Л. 53).

²³ Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. С. 52.

²⁴ См., напр.: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 65. Д. 3462; ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1612. Л. 52.

²⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 792. Оп. 1. Д. 6603. Л. 1-10б

Затем, в заседании 16 мая 1890 г. городская дума постановила (ст. 3): прибавку мировым судьям по 500 руб. в год выдавать на будущее время судьям, прослужившим в должности одно, два, три и четыре трехлетия. На основании этого постановления предельное личное содержание мирового судьи, прослужившего непрерывно свыше 12 лет, достигало 7200 руб.²⁶ Но данные случаи скорее составляли исключение; как правило, оклад мировым судьям назначался в установленных законом рамках.

По справедливому замечанию А.Д. Поповой, земства часто пользовались своим правом на повышение окладов мировых судей до 2200 руб. Только за 1870 и 1871 гг., различными уездными земскими собраниями, находившимися в округе Московской судебной палаты, было подано 23 ходатайства. Особенно активность проявляли земские собрания Московской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Смоленской, Владимирской губерний²⁷. При этом в губернии, как правило, не вырабатывалась единой позиции по данному вопросу. Так, например, в Курской (Харьковский судебный округ) мировые судьи Дмитриевского уезда получали 1500 руб. в год, Суджанского – 1750 руб. в год и т. д.²⁸

Исследователи неоднократно отмечали несовершенство ст. 238 УСУ, согласно которой земства не могли прямым волеизъявлением повысить судейский оклад, что создавало неизменную волокиту. Так, решением от 23 июня 1869 г. экстренного земского собрания Чебоксарского уезда было решено увеличить жалование мировым судьям до 2000 руб., о чём была извещена земская управа и выслано ходатайство перед правительством. Спустя три месяца в своём обращении в Чебоксарскую уездную управу казанский губернатор указывал на то, что правительство ещё не приняло решение по данному вопросу²⁹.

Однако к концу рассматриваемого периода прослеживается явное стремление органов мест-

²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5922. Л. 2.

²⁷ Попова А. Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.) Рязань, 2005. С. 134-135.

²⁸ См.: ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1717. Л. 66-67; Ф. 32. Оп. 3л. Д. 344. Л. 17-18; Ф. 32. Оп. 3л. Д. 349. Л. 50-51 и др.

²⁹ См.: Куракова Н. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии (1864 – 1917 гг.): Дис. ... канд. юр.наук. Мытищи, 2010. С. 61.

ного самоуправления сократить расходы на мировую юстицию, что затронуло даже упоминавшиеся выше Пермскую губернию и Санкт-Петербург. Так, в Ирбитском уезде Пермской губернии гласные уменьшили оклад мировым судьям с 2200 до 1800 руб. в год, а также направили в Сенат ходатайство о ликвидации учрежденной в 1887 г. должности добавочного мирового судьи. В 1888 г. на XIX очередном Чердынском уездном земском собрании земство постановило сократить содержание судебно-мировых учреждений на 1845 руб. в будущем году³⁰. В декабре 1898 г. Санкт-Петербургская городская дума большинством голосов приняла решение первую прибавку к жалованию мировых судей в 500 руб. производить по истечению первого трехлетия службы, ограничив число прибавок тремя, до достижения предельного оклада жалования мирового судьи в 4200 руб.³¹

К типичным проблемам финансирования мировых судей в рассматриваемый период относятся, прежде всего, задержки с выплатой оклада³², а также его уменьшение в течение трёхлетней службы судьи. Так, в Мосальском уезде Калужской губернии земское собрание, определив оклад мировым судьям в 1800 рублей, затем снизило его до 1500 руб.³³ Осознавая проблему, Министерство юстиции неоднократно поднимало вопрос о необходимости законодательного запрета земствам снижать оклады мировым судьям до их переизбрания. Однако эта мера так и не была реализована.

С 1889 г. радикальным образом был пересмотрен механизм финансирования земством местных судебных учреждений, что было связано с принятием актов 12 июля 1889 г. Расходы на содержание новых должностей финансировались из государственной казны. Однако, со времени учреждения в губерниях новых должностных лиц, земские собрания были обязаны ежегодно перечислять в государственное казначейство ту сумму, которая расходовалась ими на содержание мировых судебных учреждений по состоянию на 1889 г.

Такой сложный механизм финансирования местных судов просуществовал до 1895 г. Законом

от 1 июля 1895 г.³⁴ расходы на мировую юстицию в тех губерниях, где она сохранялась, были переданы от земства государственной казне; а земские учреждения 34 губерний европейской России, «управляемых на общем основании», освобождались с 1 января 1895 г. от уплаты казне пособий на содержание судебных учреждений, образованных по закону от 12 июля 1889 г.

Обратимся к изучению практической реализации нормы УСУ о выплате судьям пенсии из эмеритальной кассы. Целью создания последней, по верному утверждению Е.А. Барановой, являлось «обеспечение дополнительными суммами пенсий вышедших в отставку членов кассы независимо от пенсионного обеспечения»³⁵.

Закрепление в ст. 247 УСУ права на пенсию из эмеритальной кассы чинов судебного ведомства вызвало необходимость создания последней. Первым шагом на пути к ее организации должны были стать разработка и принятие Устава эмеритальной кассы (далее – Устав).

Еще в период разработки Устава, в 1866 г. для формирования капитала будущей эмеритальной кассы было принято решение о вычете 6% из жалования судей³⁶. По мнению А. А. Половцева, автора инициативы, помимо несомненной финансовой выгоды для государства³⁷, эта мера лишней раз доказывала судьям, что «осуществление эмеритальной кассы близко»³⁸.

Разработка Устава протекала на протяжении почти двадцати лет³⁹; окончательный его вариант

³⁴ Об отнесении на общие средства государственного казначейства некоторых расходов, покрываемых из земских сборов: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета // ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XV. № 11759.

³⁵ Баранова Е. А. Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII-XIX вв. Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2010. С. 143.

³⁶ См.: О производстве из жалования лиц, назначенных уже имеющих поступить на новые судебные должности, вычета в эмеритальную кассу судебного ведомства: Именной, объявленный Сенату министром юстиции [указ] от 19 марта 1866 г. // ПСЗ РИ. Собр. II Т. XLI. № 43129.

³⁷ См., напр.: Грабе В.В. Несколько мыслей по поводу составленного д.с.с. Неклюдовым проекта устава эмеритальной кассы судебного ведомства. Б/м, Б/г. С.2.

³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 63. Д. 7471. Л. 3-3об

³⁹ Подробнее о разработке Устава эмеритальной кассы см.: Шедрина Ю. В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х – середине 1880х гг. (к вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 4.

³⁰ Понт И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873 – 1893 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. С. 72.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6603. Л. 23об.

³² См., напр.: ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1613. Л. 64.

³³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 66. Д. 3686. Л. 4.

был утверждён императором 3 июня 1885 г.⁴⁰, а вступил в силу Устав с 1 июля 1885 г.

Целью создания эмеритальной кассы Устав провозглашал обеспечение «оставляющих службу чинов сего ведомства, участвовавших взносами в кассу, и их семейства производством из сей кассы пенсий и пособий, независимо от того, какие им будут следовать, на основании общих законов» (ст. 1).

Участниками эмеритальной кассы, согласно ст. 5 Устава, являлись:

1. министр юстиции и его товарищ;
2. лица, занимающие штатные должности в судах, образованных на основании Судебных уставов 20 ноября 1864 г.;
3. все служащие «по определению от правительства» в коммерческих судах; судах, которые не были реформированы на основании Судебных уставов, а также служащие канцелярий, состоящих и при тех, и при других учреждениях;
4. штатные чины мировых судебных установлений девяти западных губерний, Астраханской и Оренбургской губерний, Кавказского края, Варшавского судебного округа (т. е. там, где мировые судьи не избирались, а назначались центральной властью);
5. чины центрального управления Министерства юстиции и подведомственных Департаменту Министерства юстиции учреждений – но только в том случае, если они пользовались правами государственной службы;
6. лица прокурорского надзора, состоящие при пореформенных судах, а также губернские и областные прокуроры, их товарищи, уездные стряпчие и штатные чины состоящих при них канцелярий;
7. обер-прокуроры Правительствующего сената, герольдмейстер, товарищи обер-прокуроров, штатные чиновники «за обер-прокурорскими столами», секретари при обер-прокурорах и все штатные чины канцелярии Правительствующего сената и принадлежащих к нему учреждений;
8. состоящие на государственной службе и получающие определенное штатом содержание чины Императорского училища правоведения;
9. судебные приставы – за исключением состоящих при мировых съездах в тех местностях,

где мировые судьи назначаются по выборам земских собраний и городских дум, а также судебные рассыльные;

10. кандидаты на судебные должности. При этом, в случае назначения на одну из указанных выше штатных должностей, кандидаты платили вычеты из жалования, установленные для данной должности, за все время состояния их в звании кандидата после открытия действия кассы. Выплата указанной суммы могла производиться с рассрочкой в пять лет на основании решения Совета эмеритальной кассы (ст. 7)

Не относились к числу участников эмеритальной кассы те лица из чинов судов Варшавского округа, которые до её открытия входили в Эмеритальное общество Царства Польского.

Денежные средства кассы складывались: из капитала, образовавшегося из эмеритальных вычетов с чинов ведомства Министерства юстиции на день открытия кассы с набевшими на данную сумму процентами; из ежегодного вычета с чинов Министерства юстиции; ежегодных вычетов процентов на принадлежащий кассе капитал; добровольных пожертвований и отказов в пользу кассы (ст. 8 Устава).

Что касается размера и порядка отчислений, то они были изменены по сравнению с актом 1866 г. Согласно ст. 9 Устава, ежегодно каждый участник кассы отчислял 4% (а не 6%) об суммы общего содержания (по акту 1866 г., отчисления шли только с жалования). С участников кассы, получающих содержание свыше 7000 руб. в год, вычет производился в размере 280 руб. в год.

Изменение порядка производства вычетов привело к их увеличению. Так, председатель основного звена вновь образованной судебной системы – окружного суда – при жаловании в 2500 руб. и общем содержании в 4500 руб. до 1885 г. платил в кассу 150 руб., а после 1885 г. – 180 руб., товарищ председателя окружного суда при жаловании в 2000 руб. и общем содержании в 3500 руб. – 120 руб. и 140 руб. соответственно, член окружного суда при жаловании в 1200 руб. и общем содержании 2200 руб. – 72 руб. и 88 руб. соответственно.

Денежные средства кассы, принадлежа к специальным средствам Министерства юстиции, составляли собственность её участников, и не могли использоваться ни на какие другие цели, кроме как на пенсии, пособия, расходы по управлению кассой (ст. 2). Свободные наличные деньги, поступившие в

⁴⁰ Устав эмеритальной кассы судебного ведомства: Высочайше утвержденный 3 июня 1885 г. // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3012.

эмеритальную кассу, могли использоваться для приобретения государственных или гарантированных правительством процентных бумаг (ст. 11).

Правом на получение пенсии из эмеритальной кассы пользовались либо участники кассы, либо их семейства (ст. 17). В примечании к ст. 17 Устава, законодатель специально оговаривал, что под словом «семейство» подразумеваются только жена и дети участника кассы, хотя Д. Н. Набоков и предлагал включить в число членов семейства участника кассы, имеющих право на эмеритальную пенсию после его смерти, и престарелых родителей – но только при отсутствии вдовы и детей. Однако при рассмотрении проекта в Соединённых департаментах гражданских и духовных дел, законов и государственной экономики, члены Государственного совета постановили «воздержаться, в настоящее время, от проведения этого начала в уставе», что обуславливалось «ограниченностью средств эмеритальной кассы»⁴¹. Соединённые департаменты предлагали вернуться к рассмотрению этого вопроса «в будущем, при постепенной развитии оборотов кассы»⁴².

Для приобретения эмеритальной пенсии участнику кассы было необходимо (ст. 18):

1. прослужить в штатных должностях Министерства юстиции не менее 25 лет. При этом указанное правило не применялось к лицам, которые, состоя участниками кассы не менее 10 лет, во время службы получили следующие заболевания: паралич, лишение рассудка, абсолютная потеря зрения или слуха, тяжкие увечья (ст. 20);
2. состоять не менее 10 лет участником эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции.

Правом на получение эмеритальной пенсии участник кассы мог воспользоваться, только выйдя в отставку. Семейства участников кассы получали эмеритальную пенсию в следующих случаях:

1. смерти мужа или отца, получавшего пенсию или приобретшего на неё право;
2. лишения участника кассы всех прав состояния;
3. безвестного отсутствия участника кассы;
4. пострижение его в монашество.

⁴¹ Государственный Совет в Соединённых департаментах гражданских и духовных дел, законов и государственной экономики 19,23 и 30 ноября 1884 г. и 15 апреля 1885 г. № 27 «По проекту устава эмеритальной кассы судебного ведомства» // Россия. Государственный совет. Департамент гражданских и духовных дел. Материалы. 1885. Т. 114. С. 13.

⁴² Там же.

За основание пенсии брался тот эмеритальный оклад, который получал или должен был получать участник кассы в день открытия права его семейства на пенсию.

Вдове выплачивали половины пенсии мужа; дети при вдове получали: одна сирота – одну четверть, две сироты – две шестых, три и более – три шестых пенсии их отца (ст. 36-37). После смерти обоих родителей дети имели право на пенсию отца в следующем размере: одна сирота – одну четверть, две сироты – две четверти, три сироты – три четверти, четыре и более сироты – полную пенсию их отца (ст. 38).

Размер эмеритальной пенсии участника кассы определялся в соответствии: с числом лет службы в ведомстве Министерства юстиции; с числом лет участия в эмеритальной кассе; с размером оклада участника, из которого производился вычет в последние три года участия в кассе. Если в течение указанных трёх лет оклад менялся, расчёт пенсии производился по наименьшему его размеру (ст.23-25).

Эмеритальные пенсии по числу лет службы в ведомстве Министерства юстиции делились на классы; по числу лет участия в эмеритальной кассе каждый класс делился на разряды (ст. 26).

Эмеритальная пенсия первого класса выплачивалась лицам, прослужившим в ведомстве Министерства юстиции 35 и более лет, а также тем, кто прослужил не менее 25 лет, но приобрёл на службе тяжкие болезни, перечень которых приводился в ст. 20 Устава. Эмеритальная пенсия второго класса назначалась лицам, прослужившим в ведомстве Министерства юстиции от 25 до 35 лет, а также лицам, прослужившим менее 25 лет – при наличии тяжёлых болезней, указанных в уже упоминавшейся ст. 20. Пенсии каждого класса делились на разряды согласно особому расписанию.

В случае, если участник кассы уходил в отставку по состоянию здоровья, не имея ещё права на получение эмеритальной пенсии, ему выплачивали единовременное пособие. Перечень болезней, дающих право на получение такого пособия, носил закрытый характер и включал в себя: паралич, лишение рассудка, абсолютная потеря зрения или слуха, тяжкие увечья (ст.ст. 20, 52). Пособие могло выплачиваться и семейству участников кассы, которые имели право на него согласно ст. 52 Устава, но умерли до его назначения (ст. 54).

Единовременные пособия назначались в размере полного эмеритального оклада первого класса в за-

висимости от того содержания, которое участник кассы получал при выходе в отставку. Семья умершего получала пособие в размере полного оклада только в том случае, если состояла из вдовы и трёх сирот либо из четырёх круглых сирот. В противном случае, в качестве единовременного пособия назначалась часть оклада, «соответствующая доле на пенсию членов семьи, соответствующих предъявляемым законом условиям» (ст. 55).

В организационно-управленческую структуру эмеритальной кассы входили: Управление, Комитет и Совет кассы.

Таковы были основные положения Устава 1885 г., регулирующие организацию и деятельность эмеритальной кассы судебного ведомства. Однако по мере развития кассы и увеличения её капитала, в Устав вносились изменения, касающиеся, преимущественно, расширения льгот участников кассы и членов их семей.

Так, через пять лет после начала работы эмеритальной кассы судебного ведомства, при Министерстве юстиции была образована особая комиссия под председательством сенатора Орлова для изучения и проверки действий кассы за первое пятилетие. Работа кассы была признана вполне успешной. При открытии кассы 1 июля 1885 г. основной капитал кассы составлял 5 993 000 руб.; к 1 января 1891 г. наличный капитал увеличился до 10 911 000 руб. За указанное время доходов (в виде субсидий от правительства, процентов с капитала и вычетов с участников) поступило 5 137 000 руб., израсходовано же на пенсии было всего 380 000 руб. После вычисления предстоящих кассе оборотов выяснилось, что свободные средства кассы составляли 3 655 000 руб.⁴³ Таким образом, «состоятельность всей кассы» называлась «вполне обеспеченною»⁴⁴.

По итогам проверки был выработан ряд рекомендаций по совершенствованию работы кассы и улучшения материального положения её участников. Предлагалось, в частности:

1. с целью облегчения финансового положения кандидатов на судебные должности установить, что со всех кандидатов, при назначении их на штатную должность, делается одинаковый вычет, причем с того наименьшего оклада, кото-

рый присвоен младшей судебной должности в канцелярии судебных мест – с 600 руб.

2. расширить принятое уставом толкование термина «семейства « участников кассы, установив, что после смерти участника при отсутствии жены и детей, право на выслуженную им эмеритальную пенсию в половинном размере получает вдовья мать покойного, если ей не платят пенсии из государственного казначейства;
3. в целях финансовой поддержки семей умерших участников кассы, установить, что пенсия назначается семействам лиц, умерших на службе, по выслуге главой семьи не 25 лет, как предусматривалось в уставе, а 15;
4. расширить перечень оснований, указанный в ст. 20 Устава, по которым участникам кассы может выплачиваться досрочно пенсия (без учета срока пребывания в кассе не менее 10 лет). В частности, следовало указать, что правом на эмеритальную пенсию по сокращённому сроку пользуются участники кассы, «одержимые тяжкими болезнями, лишаящими их не только возможности продолжать службу, но и обходиться без постоянного постороннего ухода»⁴⁵.

Данные предложения нашли с некоторыми коррективами (так, с кандидатов на судебные должности в случае поступления их «на штатный кандидатский оклад» было решено брать по восемь копеек в день за все время после открытия кассы) своё законодательное закрепление в акте от 10 июня 1892 г.⁴⁶

Одновременно министру юстиции было поручено, по истечении пяти лет, дать отчет Государственному совету о последствиях применения указанных льгот. В случае, если бы касса испытывала финансовые трудности в связи с их продлением, рекомендовалось поставить вопрос об увеличении процентного вычета с участников кассы⁴⁷.

Ближе к концу указанного срока Министерство юстиции решило провести опрос среди всех обязательных участников эмеритальной кассы отно-

⁴³ Там же. С. 144.

⁴⁶ О дополнении и изменении некоторых статей Устава эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 10 июня 1892 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XII. № 8680.

⁴⁷ Муравьев Н.В. Изменения в уставе эмеритальной кассы ведомства министерства юстиции. Объяснения в Государственном совете 19 января 1898 г. // Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Том II. Речи и сообщения. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 441.

⁴³ Z. За месяц (Юридическая хроника) Труды комиссии по пересмотру устава эмеритальной кассы министерства юстиции // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 3. 1891. март. С. 142.

⁴⁴ Там же. С. 143.

сительно необходимости увеличения процентного вычета с 4% до 5%. Циркуляром министра юстиции № 243 от 26 января 1895 г. был определен порядок такого опроса с указанием необходимости провести его 1 мая 1895 г.⁴⁸

Из 10536 лиц, должность которых была связана с обязательным участием в кассе, проголосовало 9370 человек. Из них 6389 высказались за увеличение взноса участников, а 2981 – против. Таким образом, предложение повысить взнос личным составом кассы было принято большинством в 68,2% голосов против 31,8%⁴⁹. Но, несмотря на результат голосования, размер вычета не был увеличен и составлял прежние 4% вплоть до окончания существования эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции.

Анализ второго пятилетия действия кассы в 1896 г. показал, что капитал кассы увеличивается быстрее, чем планировалось ранее. В связи с этим, министр юстиции Н.В. Муравьев выступил с предложением об очередном расширении льгот участников эмеритальной кассы, в частности:

1. распространить право получения эмеритальной пенсии на семейства тех лиц, которые полностью оплатили десятилетнюю выслугу – вне зависимости от причины болезни участников, ставших причиной их смерти;
2. предоставить право на единовременное пособие семьям всех участников, которые умерли ранее истечения десятилетнего срока участия в кассе, необходимого для получения эмеритальной пенсии⁵⁰.

Предложение министра юстиции наткнулось на жесткое сопротивление со стороны государственного контролёра и Министерства финансов. Однако Н. В. Муравьев сумел отстоять интересы своего ведомства; соответствующий закон был принят 18 мая 1898 г.⁵¹

По результатам деятельности эмеритальной кассы Министерства юстиции в 1900 г., её руководящие

органы не могли не оценить положительного влияния данного закона на социально-экономическое положение членов семей участников кассы: «*ни одно семейство умерших на службе судебных деятелей не остаётся без пенсии или пособия*; между тем, до издания упомянутого закона около одной трети членов таких семейств не получало никаких выданных из эмеритальной кассы»⁵².

Успех действия эмеритальной кассы позволил расширить круг её участников и за счёт мировых судей. Вообще, еще на стадии рассмотрения проекта Устава в Государственном совете, министр юстиции Д.Н. Набоков высказался против их причисления к участникам эмеритальной кассы – ввиду специфики службы⁵³. Однако при окончательном рассмотрении проекта Устава, Государственный Совет поручил министру юстиции внести соображения о присоединении к кассе чинов мировых установлений в местностях, где введены земские учреждения.

Неоднократно высказывалась точка зрения, что мировые судьи должны участвовать в земских эмеритальных кассах, устав которых был утверждён 5 апреля 1883 г.⁵⁴ И хотя по ст. 4 данного закона, в этих кассах обязательно состояли все земские служащие, за исключением лиц, занимающих выборные должности, тем не менее, по мнению правительства, «по смыслу той же ст. 4 и ст. 13 главных судебных оснований, в состав кассы могут быть привлечены и мировые судьи»⁵⁵.

Стремясь ознакомиться с положением земских эмеритальных касс, а заодно выяснить, в каких губерниях мировые судьи нуждаются в общей судебной эмеритуре, Управление обратилось к председателям губернских земских управ с просьбой предоставить утвержденные уставы данных касс или составленные законопроекты.

Из полученных отзывов выяснилось, что в Тверской губернии и Санкт-Петербургском уездном земстве действуют уже эмеритальные кассы, участниками которых состоят как мировые судьи, так и прочие чины мировых судебных установлений, получающих по службе содержание; четырнадцать земств и две городские думы (Санкт-Петербургская

⁴⁸ Циркулярные распоряжения Министерства юстиции// Журнал министерства юстиции. 1895. Март. № 5. С. 37

⁴⁹ От управления эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции// Журнал министерства юстиции. 1895. № 11. С. 50.

⁵⁰ *Муравьев Н.В.* Изменения в уставе эмеритальной кассы ведомства министерства юстиции... С. 443.

⁵¹ Об изменении и дополнении Устава эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 18 мая 1898 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XVIII. Ч. 1. № 15413.

⁵² Отчет эмеритальной кассы ведомства Министерства юстиции за 1898 г.// Журнал министерства юстиции. 1900. № 1. С. 58.

⁵³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 4. Л. 6.

⁵⁴ О главных основаниях для учреждения земских эмеритальных касс: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 5 апреля 1883 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. III. № 1485.

⁵⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 518. Д. 4. Л. 7.

и Одесская) прислали проекты уставов, оставшиеся неутвержденными. В остальных земствах, а также в Московской городской думе, проекты уставов не были составлены вообще, хотя отдельные земства уже приступили к их разработке⁵⁶.

Что касается вопроса о необходимости присоединения мировых судей к эмеритальной кассе Министерства юстиции, земства в основном высказались за принятие соответствующего акта, называя подобную меру «крайне необходимой», так как для выборных судей «обеспечения на случай оставления ими службы почти не существует»⁵⁷.

В итоге было принято решение внести в число участников эмеритальной кассы министерства юстиции и мировых судей. Еще актом от 10 июня 1892 г. к участникам были причислены мировые судьи и их помощники в отдельных местностях, в частности в Архангельской губернии и в областях: Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской) (тем же актом в число участников кассы вносились и городские судьи, должность которых была создана в ходе реформы 1889 г.) А в 1896 г.⁵⁸ действие устава эмеритальной кассы судебного ведомства было распространено и на участковых мировых судей, избираемых земскими собраниями. Там же, где мировая юстиция формировалась городскими думами, именно последним предоставлялось право решать вопрос о присоединении выборных участковых судей к эмеритальной кассе Министерства юстиции.

Итак, хорошо продуманное и экономически обоснованное нормативное регулирование деятельности эмеритальной кассы и успешное вложение её средств привели к постоянному увеличению капитала кассы, что давало возможность Министерству юстиции проводить политику, направленную на расширение льгот её участников. Все это позволяет согласиться с мнением исследователей, утверж-

дающих, что эмеритальные выплаты значительно улучшили социальное положение отставных служащих по ведомству Министерства юстиции и членов их семей⁵⁹.

Библиография:

1. Баранова Е. А. Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII-XIX вв. Дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2010. 194 с.
2. Баранова Е. А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства Юстиции // Общество и право. 2009. № 4. С. 33-36.
3. Городынский Я. К. Очерки судебной практики в связи с её бытовыми условиями // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 9. С. 45-76
4. Грабе В.В. Несколько мыслей по поводу составленного д.с.с. Неклюдовым проекта устава эмеритальной кассы судебного ведомства. Б/м, Б/г. 15 с.
5. Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887.
6. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: Социально-правовые аспекты: Монография. М.: РАП, 2010.
7. Куракова Н. Н. Организационно-правовые аспекты становления и развития мировой юстиции на территории Казанской губернии (1864 – 1917 гг.): Дис. ... канд. юр.наук. Мытищи, 2010. 206 с.
8. Левенстим А. А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за 35 лет. 1867–1902. Харьков: тип. и лит. М. Зильберберга и с-вья, 1903. 163 с.
9. Лонгинов Ар. Желательные изменения в штатах судебных установлений // Юридический вестник. 1884. № 2. С. 310-316.
10. Лонская С. В. Мировая юстиция в России. Калининград, 2000. 215 с.
11. Муравьев Н.В. Изменения в уставе эмеритальной кассы ведомства министерства юстиции. Объяснения в Государственном совете 19 января 1898 г. // Муравьев Н. В. Из прошлой деятельно-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. Л. 7-7 об.

⁵⁸ См.: Журнал заседаний Соединенных департаментов гражданских и духовных дел, законов и государственной экономики Государственного совета 11 марта 1896 г. № 60. Министерство юстиции: об участии в эмеритальной кассе ведомства министерства юстиции чинов мировых судебных установлений в местностях, в коих мировые судьи избираются земскими собраниями // Россия. Государственный совет. Департамент гражданских и духовных дел. Материалы. Т. 140 (1896). Б/м, Б/г; Об участии в эмеритальной кассе ведомства Министерства юстиции чинов мировых судебных установлений в местностях, в коих мировые судьи избираются земскими собраниями: Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 22 апреля 1896 г. // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XVI. Ч. 1. № 12798.

⁵⁹ См., напр.: Баранова Е. А. Правовое регулирование негосударственного пенсионного обеспечения гражданских служащих ведомства Министерства Юстиции // Общество и право. 2009. № 4. С. 33; Таибекова И. Ю. Историко-правовой аспект реформирования социальной сферы в России во второй половине XIX-начале XX века // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4 (33). С.136.

- сти. Том II. Речи и сообщения. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. С. 441-456. 1895. № 11. С. 50-51.
12. Попова А. Д. «Правда и милость да царствуют в судах» (из истории реализации судебной реформы 1864 г.) Рязань: Поверенный, 2005. 311 с.
  13. Попп И. А. Мировой суд Пермской губернии в 1873 – 1893 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 356 с.
  14. Ташбекова И. Ю. Историко-правовой аспект реформирования социальной сферы в России во второй половине XIX-начале XX века // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4 (33). С.132-138.
  15. Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к судебным уставам императора Александра Второго за двадцать пять лет (1866 – 1891). Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства. Варшава, 1892. 651 с.
  16. Щедрина Ю. В. Создание эмеритальной кассы судебного ведомства в 1860-х – середине 1880х гг. (к вопросу о социально-экономических гарантиях независимости судей) // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. № 4.
  17. Белковец Л.П., Шумская К.В. Российско-латвийские отношения первого периода независимости Латвии в контексте восточной политики Германии // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – 4. – С. 136 – 184. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_489.html
  18. Кодан С.В. Создание Основных законов Российской империи в деятельности Комиссии составления законов (1800-1820-е гг.) // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 3. – С. 149 – 175. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.167. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_167.html
  19. Кодан С.В., Февралёв С.А. Состояние, развитие и унификация местного права Малороссии и Западных губерний (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.) // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 5. – С. 268 – 295. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_579.html
  20. Ю.В. Щедрина Обеспечение независимости судей специальных (сословных) судов в России в 60-е – 80-е гг. XIX в.: проблемы правового регулирования (на примере духовного суда) // Политика и Общество. – 2012. – 11. – С. 126 – 133.
  21. Кеня И.А. Благотворительность русских царей в российской провинции // NB: Исторические исследования. – 2013. – 5. – С. 104 – 119. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_9136.html
  22. Л.П. Белковец, К.В. Шумская Мирный договор между Россией и Латвией 1920 г. в контексте российско-германского противостояния // Политика и Общество. – 2012. – 11. – С. 134 – 143.

References (transliteration):

1. Baranova E. A. Osobennosti razvitiya pensionnogo obespecheniya v Rossii v XVII-XIX vv. Dis. ... kand. yur. nauk. Krasnodar, 2010. 194 s.
2. Baranova E. A. Pravovoe regulirovanie negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya grazhdanskih sluzhashchikh vedomstva Ministerstva Yustitsii // Obshchestvo i pravo. 2009. № 4. S. 33-36.
3. Gorodyskii Ya. K. Ocherki sudebnoi praktiki v svyazi s ee bytovymi usloviyami // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1896. № 9. S. 45-76
4. Grabe V.V. Neskol'ko myslei po povodu sostavlenogo d.s.s. Neklyudovym proekta ustava emerital'noi kassy sudebnogo vedomstva . B/m, B/g. 15 s.
5. Evreinov V. A. Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii. SPb., 1887.
6. Ermoshin G. T. Status sud'ei v Rossiiskoi Federatsii: Sotsial'no-pravovye aspekty: Monografiya. M.: RAP, 2010.
7. Kurakova N. N. Organizatsionno-pravovye aspekty stanovleniya i razvitiya mirovoi yustitsii na territorii Kazanskoi gubernii (1864 – 1917 gg.): Dis. ... kand. yur.nauk. Mytishchi, 2010. 206 s.
8. Levenstim A. A. Ocherk deyatel'nosti sudebnykh uchrezhdenii Khar'kovskogo okruga za 35 let. 1867–1902. Khar'kov: tip. i lit. M. Zil'berberga i s-v'ya, 1903. 163 s.
9. Longinov Ar. Zhelatel'nye izmeneniya v shtatakh sudebnykh ustanovlenii // Yuridicheskii vestnik. 1884. № 2. S. 310-316.
10. Lonskaya S. V. Mirovaya yustitsiya v Rossii. Kalinigrad, 2000. 215 s.
11. Murav'ev N.V. Izmeneniya v ustave emerital'noi kassy vedomstva ministerstva yustitsii. Ob'yasneniya v Gosudarstvennom sovete 19 yanvarya 1898 g. // Murav'ev N. V. Iz proshloi deyatel'nosti. Tom II. Rechi i soobshcheniya. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1900. S. 441-456. 1895. № 11. S. 50-51.
12. Popova A. D. «Pravda i milost' da tsarstvuyut v sudakh» (iz istorii realizatsii sudebnoi reformy 1864 g.) Ryazan': Poverennyi, 2005. 311 s.
13. Popp I. A. Mirovoi sud Permskoi gubernii v 1873 – 1893 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2011. 356 s.

14. Tashbekova I. Yu. Istoriko-pravovoi aspekt reformirovaniya sotsial'noi sfery v Rossii vo vtoroi polovine XIX-nachale XX veka // Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2010. № 4 (33). С.132-138.
15. Timanovskii A. Sbornik tolkovanii russkikh yuristov k sudebnym ustavam imperatora Aleksandra Vtorogo za dvadtsat' pyat' let (1866 – 1891). Uchrezhdenie sudebnykh ustanovlenii i Ustav ugolovnoho sudoproizvodstva. Varshava, 1892. 651 s.
16. Shchedrina Yu. V. Sozdanie emerital'noi kassy sudebnogo vedomstva v 1860-kh – seredine 1880kh gg. (k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh garantiyakh nezavisimosti sudei) // Elektronnyi zhurnal «Vestnik MGOU». 2013. № 4.
17. Belkovets L.P., Shumskaya K.V. Rossiisko-latviiskie otnosheniya pervogo perioda nezavisimosti Latvii v kontekste vostochnoi politiki Germanii // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – 4. – С. 136 – 184. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_489.html
18. Kodan S.V. Sozdanie Osnovnykh zakonov Rossiiskoi imperii v deyatelnosti Komissii sostavleniya zakonov (1800-1820-e gg.) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 3. – С. 149 – 175. DOI: 10.7256/2305-9699.2012.3.167. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_167.html
19. Kodan S.V., Fevralev S.A. Sostoyanie, razvitie i unifikatsiya mestnogo prava Malorossii i Zapadnykh gubernii (vtoraya polovina XVII – pervaya polovina XIX vv.) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 5. – С. 268 – 295. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_579.html
20. Yu.V. Shchedrina Obespechenie nezavisimosti sudei spetsial'nykh (soslovnykh) sudov v Rossii v 60-e – 80-e gg. XIX v.: problemy pravovogo regulirovaniya (na primere dukhovnogo suda) // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 11. – С. 126 – 133.
21. Kenya I.A. Blagotvoritel'nost' russkikh tsarei v rossiiskoi provintsii // NB: Istoricheskie issledovaniya. – 2013. – 5. – С. 104 – 119. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_9136.html
22. L.P. Belkovets, K.V. Shumskaya Mirnyi dogovor mezhdu Rossiei i Latviei 1920 g. v kontekste rossiisko-germanskogo protivostoyaniya // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 11. – С. 134 – 143.